

малый и средний бизнес

Бизнес на грани выживания

— проект —

с14 Как объяснил замглавы Минфина Сергей Шаталов, спешка была связана с необходимостью принять муниципальный налог в текущем налоговом периоде, чтобы он заработал уже в 2015 году (от налога с продаж, который тоже лоббировала Москва, как известно, отказались, и время ушло).

Во-вторых, собственно ставки. Никого особенного расчета не делали: их потолок привязали к стоимости торговых патентов для ИП (6% потенциального дохода). До недавнего времени им вменялся доход в 2–2,7 млн руб. (для стационарных торговых точек с залами до 50 кв. м и для нестационарных или без залов), но власти Москвы скоро дифференцируют его по округам: в ЦАО он будет повышен до 4-5,4 млн, в Зеленограде и Новой Москве, наоборот, понижен до 1,4–1,89 млн руб., а в остальных округах останется прежним. Получается, что торговые компании должны будут платить 400–1200 руб. за «квадрат» площади ежеквартально в зависимости от месторасположения. Для рынков (управляющих компаний) ставки ограничены 550 руб. с 1 кв. м в год, умноженными на коэффициент-дефлятор.

Например, 50-метровый магазин будет платить 84–240 тыс. руб. в год, а 100-метровый — 168–480 тыс. руб. Это посильная сумма, если доходы, а главное, рентабельность у бизнеса высокие, в ином случае удобнее работать по упрощенке (доходы минус расходы). Выручка небольших торговых точек в Москве (детская одежда, аптеки, подарки и проч.) может варьироваться в пределах 300–800 тыс. руб. в месяц. Если вычест закупку товара (400 тыс.), божевскую аренду (100 тыс.), зарплату трем сотрудникам (150 тыс.), рекламу (60 тыс.), всякую мелочь в виде эквайринга, банковского обслуживания, интернета, телефона, канцтоваров, платы за ЭКЛЗ и прочего (25 тыс.), то останется примерно 25–50 тыс. руб. Налог по УСН (15%) с этой суммы составит 4–7 тыс. руб.

Другое дело, что есть людные места, где выручка значительно выше (хотя и выше аренда), поэтому Небольсин уточняет: «Скорее всего, станут убыточными небольшие непродуктовые магазины, торгующие товарами неповседневного спроса в спальных районах». «Это своего рода налог на неудачников», — иронизирует Зарипов. — Москва, видимо, решила почистить от них город». Сколько неудачников в количественном отношении, сказать трудно: из 213 тыс. ИП в Москве только 14 тыс. (около 7%) купили патент, что говорит либо о его невыгодности и низкой рентабельности бизнеса, либо о множестве фиктивных ИП и намеренном занижении доходов предпринимателями.

К последней версии и склоняются московские власти. «Вопрос в том, что если ты

ВЕНИКТУГО

умышленно занижал доходы, завышал расходы, чтобы платить 6% с нулевой прибыли, то для тебя налог повысится», — говорит глава департамента экономической политики и развития Москвы Максим Решетников. — А добросовестный бизнес, привыкший платить налоги, дополнительную нагрузку не почувствует. Цель введения сбора — выровнять налоговую нагрузку для всех, сделать правила игры равными, ликвидировать ситуацию, когда один налоги платит, а другой — нет».

В законопроекте о торговых сборах действительно нет двойного налогообложения, подтвердил Вадим Зарипов, изучив документ: торговый сбор вычитается из других налогов, если их сумма выше, или платится полностью, если сумма ниже, но уже вместо других налогов. Фактически для ритейла вводится понятие обязательного минимального налога, который по сравнению с налогом на прибыль легко администрируется. По словам Решетникова, это создаст базу «стабильную и устойчивую» налоговую базу для местных бюджетов. В кризис как нельзя кстати.

«Государство должно соблюдать баланс между принципами экономического основания для взимания налогов и учета фактической платежеспособности (ст. 3 НК РФ), с одной стороны, и возможностью их эффективно администрировать — с другой», — парирует Зарипов. — Налоги могут взиматься только с чистого дохода (прибыли), иначе они подорвут основу предприниматель-

ства — капитал. Вмененное налогообложение, как в случае с торговым сбором, позволяет повысить собираемость, но приводит к тому, что налогом облагается не положительный результат деятельности, а сама деятельность, независимо от ее прибыльности или убыточности. Поэтому вмененные налоги должны быть минимальными».

Впрочем, по данным «Б», власти Москвы собираются пойти дальше и не только не использовать максимальные ставки, но и дифференцировать торговые сборы в зависимости от района и сегмента торговли (закон дает право хоть обнулить их). Как минимум особые ставки будут использованы для аптек. Небольсин подтвердил, что мэрия уже пригласила «Опору России» для переговоров.

Спасибо городу за это

Остается вопрос, зачем все-таки Москве понадобился торговый сбор, который должен принести бюджету в 2015 году всего 3 млрд руб. (при общих прогнозируемых налоговых доходах 1,4 трлн руб., то есть 0,2%). Владимир Путин во время конференции ОНФ «Форум действий» объяснил, что Москва постоянно жаловалась в администрацию президента и правительство на торговые сети, которые не платят налоги, но ошибся. По расчетам АКОРТ, только 15 крупных ритейлеров в 2013 году заплатили в московский бюджет 26,5 млрд руб. Более того, это значит, что, скорее всего, торговые сборы не изменят их налоговой нагрузки.

По мнению экспертов, новый закон легко сможет привести несетевые маленькие магазины к закрытию

Потом выяснилось, что сработал испорченный телефон, а жаловались московские власти на торговые центры, но и эта проблема уже решена. «Долгое время налог, который платили владельцы торговых и офисных центров, был привязан к балансовой стоимости этих объектов, по итогам 2014 года налог будут оплачивать уже исходя из кадастровой стоимости», — говорит директор департамента аналитики Knight Frank Russia & CIS Ольга Ясько. — После введения новой системы налогообложения сумма налоговых платежей в целом по городу увеличилась в два-три раза». В мэрии Москвы «Б» подтвердили, что проблема уже неактуальна. Тогда зачем?

По словам директора центра налоговой политики экономического факультета МГУ Кирилла Никитина (участник дискуссии называют его неофициальным автором законопроекта Макарова наравне с Решетниковым, сам он это не комментирует), не следует путать крупных, известных всем ритейлеров с другими, более мелкими: «Они все давно уже, года с 2008-го, белые. Но рядом с ними есть другие, сетевые и несетевые, компании, которые и товар зачастую ввозят всерую, и налоги платят на упрощенке, представляя собой конгломераты малых предприятий. Послед-

нее сплошь и рядом и в бытовом обслуживании, и в перевозках, и в общепите. Финансовый результат в этих секторах крайне сложно контролировать».

Наконец, введение муниципальных сборов — это шаг Москвы к ограничению числа предприятий, которые получают рентный доход, но не платят за это. Первые разговоры об этом начались еще два-три года назад, знает Никитин. «В силу большой концентрации людей в Москве предприниматель, начиная торговать в столице, имеет явное преимущество и возможность получать дополнительный доход, который зависит не от его таланта, а от расходов московского бюджета», — говорит он. — Бюджеты западных мегаполисов пополняются, во-первых, за счет имущественных налогов. Во-вторых, бизнес там платит много разных сборов. По сути, за право работать в мегаполисе. Думаю, что справедливо часть этого дохода — ту, что фактически является рентным платежом за доступ к клиентской базе, рынку, инфраструктуре, — направлять в казну. Это можно сделать при правильном установлении ставок».

Несмотря на то что Шаталов не исключил распространения торговых сборов и на другие регионы, Никитин уверен, что эксперимент будет проводиться только в Москве как в мегаполисе. «У глубоко дотационных регионов недостаточно стимулов для использования дополнительных налоговых инструментов», — поясняет он, — и это показывает практика: они устанавливают низкие ставки по транспортному налогу и не сильно торопятся переходить на взимание налога на торговую и офисную недвижимость с кадастровой стоимости. Чем тягсти местный бизнес и собственных жителей, им проще и легче получить деньги из центра».

Сам факт сбора рентного дохода с бизнеса за право торговать в мегаполисе явно напоминает феодальные пережитки. В средневековые подобные сборы устанавливали ремесленные общины (дальний родственник современных СРО) для новых членов и были предметом споров и спекуляций. Выдача лицензий на такси за сотни тысяч долларов в Нью-Йорке уже давно вошла в учебники как рудимент и пример крайне спорной монополии.

Впрочем, «в России нет сил, которые воюют с феодальными элементами», подчеркивал в интервью радио «Свобода» специалист по современному феодализму социолог Владимир Шляпентох. А изъятие «столичной ренты» — только один из примеров того, как рудименты Средневековья проникают в российскую экономическую политику. Так что, похоже, введение торговых сборов в Москве — только один из многих шагов в сторону совершенно новой или, наоборот, старой реальности.

Артем Никитин

Почти не виден

— тенденции —

с15 С ним соглашается председатель нижегородского регионального отделения «Опоры России» Дмитрий Бирман: «Сегодня власть надеется за счет бизнеса залатать дыры в бюджете, но никто не думает о долгосрочной перспективе, и это ошибка. Вместо того чтобы снизить налоговую нагрузку, ужесточают условия работы. Об этих проблемах мы говорим не первый год. И эти эксперименты над подопытными кроликами печальны», — говорит господин Бирман. По мнению председателя регионального отделения «Опоры России», из-за того, что ситуация в стране в отношении МСБ не меняется уже много лет, у предпринимателей появляется ощущение «моральной скуки». «В результате молодые люди с хорошим менеджерским образованием задумываются о смене места жительства. И речь идет не о том, чтобы уехать из Нижегородской области в другой регион, а о том, чтобы покинуть страну. Одну утечку мы уже пережили — утечку мозгов, если уедут и мускулы, что в итоге останется?» — размышляет Дмитрий Бирман. И ссылается на данные, что в 2014 году из России на ПМЖ уехало на 200 тыс. человек больше, чем в прошлом.

По словам профессора Высшей школы экономики Александра Царькова, в данный момент экономическая ситуация в России близка к той, что была в 2008 году. «Прядет финансовый, экономический, энергетический и политический кризис. Все идет по тому же сценарию, что и в 2008-м. При этом правительство поддерживает крупные предприятия вместо того, чтобы помогать МСБ, как это делали в период кризиса в США и Европе. Между тем крупные госкомпании деньги получили, но никто не отчитался, когда и сколько. А по подсчетам экспертов, лишь каждый восьмой рубль помощи доходит до предприятий», — делится соображениями господин Царьков и добавляет, что больше всего он переживает за малые инновационные предприятия: «Я знаю, что такое разработать инновационный продукт: на это уходит до пяти лет, а потом еще предстоит выйти с ним на рынок. При этом, например, в Германии существует способ поддержки малого инновационного бизнеса — Институт проектного финансирования. Нам могут сказать, что в бюджете нет на это денег, но можно выпустить облигации. Кроме того, малые инновационные предприятия точно так же страдают от проверок, и я считаю, что здесь должна применяться презумпция невиновности, и штрафы должны обосновыв-

ваться в суде. Только тогда у малого бизнеса появится возможность выживать».

По мнению предпринимателя, главы RIDA Security Holding Юрия Яворского, проблема российского бизнеса — в «непатриотизме». «Российская экономика сначала полностью развернулась к Европе. Мы покупали за границей станки и таким образом загубили российский станкостроение. Сегодня российские предприятия с большим удовольствием покупают продукцию у европейских производителей, даже если отечественная конкурентоспособна. И откровенно говорят о том, что их привлекают zahraniчные командировки. За это мы получили пощечину от Европы в виде отказа в поставке „Мистралей“», — считает господин Яворский. «И теперь, несмотря на уже сделанные ошибки, страна разворачивается лицом к Китаю», — добавляет бизнесмен управляющий партнер ГК „Стриот“ Юрий Зуй. — Китай не имеет ни нефти, ни газа, но стал ведущей экономикой, продавая продукцию малого и среднего бизнеса. У нас все с точностью до наоборот». Предприниматель считает, что МСБ в России будет в загоне, пока не изменится отношение к бизнесменам: «У нас есть герои-спортсмены, бюджетники, чиновники, а героя-предпринимателя нет». Юрий Зуй отмечает, что в Европе, где малый и средний бизнес играет ведущую роль в экономике, кризис ощущается гораздо слабее, чем в России, поскольку в условиях падения экономических показателей «МСБ работает как демпфер», более быстро реагируя на изменения и подстраиваясь под них.

Несмотря на общее пессимистическое настроение, Павел Солодкий считает, что ситуация может выровняться благодаря созданным институтам поддержки предпринимательства. «Мы можем доносить свои идеи до глав регионов и президента — это важный инструмент. Кроме того, аппарат бизнес-омбудсмена

РИСОВАЛКИН

Деловая активность в сфере небольших производств, по данным аналитиков, начала снижаться

работает с муниципалитетами. Я считаю, что необходимо заинтересовать глав муниципалитетов помогать МСБ, чтобы в районах создавались самозанятость и появлялись новые рабочие места. Сейчас же они рассчитывают только на трансферты из областного бюджета», — резюмирует господин Солодкий.

Александра Викулова

